

собранные турками в виде налогов и всякого рода контрибуций с покоренного населения. Докладчик тщательно изучил данные Халкокондила о технике и формах взимания турками налогов в завоеванных областях Византийской империи. Известия Халкокондила о налоговом обложении в турецкой державе, обобщенные и систематизированные Врионисом, убедительно опровергают, на наш взгляд, тезис турецкой историографии о незначительности поборов турецких властей с завоеванного населения.

Эрист Вернер (Лейпциг) в докладе «Восток и Запад в средневековой истории Юго-Восточной Европы и отражение их взаимоотношений в деятельности шейха Бедреддина (1359—1416)» осветил политические аспекты учения этого мыслителя. В области философии Бедреддин был склонен к философскому пантеизму и рационализму, отдавал предпочтение разуму перед верой, богом для него была вселенная, а божественными силами — законы природы. Воскресение и воплощение он отрицал как противоестественные и противоречащие правде и здравому смыслу. Подобно философам Возрождения, он восхвалял земное бытие как истинное поле деятельности людей. В религиозном учении Бедреддина господствовали идеи синкретизма, примирения христианской и мусульманской религий. В его теологических построениях исчезали грани между исламом и христианством; он призывал христиан и мусульман к взаимной веротерпимости. В сфере политики Бедреддин был сторонником создания федеративного государства мусульман и христиан. Стремление к свободе православных греков и славян должно было послужить к их объединению с турками в исламо-христианской империи, политика которой была бы направлена против устремлений к экономическому и духовному порабощению со стороны Запада. Концепция латино-греческой церковной унии был противопоставлен синтез религий в исламо-христианской империи. В социальной сфере учение Бедреддина проповедовало создание новой социально-политической общности, в которой исчезала бы вражда между господами и слугами, племенами и народами, победителями и побежденными и прекращались религиозные распри. Восстание Бедреддина в 1416 г. потерпело поражение, а он был казнен. Как убедительно показал Э. Вернер, поражение было вызвано, не в последнюю очередь, ошибочными и туманными идеями Бедреддина о социальной гармонии и общности. С разгромом этого движения и особенно с жестоким подавлением восстания ученика Бедреддина Берклюджи Мустафы у населения Румелии исчезла последняя надежда на компромисс с завоевателями на основе религиозного и юридического равенства. Идеи Бедреддина о веротерпимости, его стремление к созданию разумной земной религии смягчали суннитскую ортодоксальность и деспотизм мусульман, с одной стороны, и мистический исихазм христиан, с другой. Э. Вернер исследовал влияние учения Бедреддина и его последователей на народно-еретические движения крестьянских масс Малой Азии, Балканского полуострова и всей Юго-Восточной Европы в XV в. Весьма показательно, что в восстании Бедреддина принимали участие представители различных национальностей, в том числе турок и греков, общая антифеодалная борьба и общие классовые интересы объединили, пусть временно, народные массы завоевателей и покоренного населения Малой Азии. Восстание Бедреддина нанесло серьезный урон турецкому правительству и замедлило завоевание османами остальной территории Византийской империи.

На вечернем заседании 23 августа состоялся доклад *Димитра Ангелова* (София) «О некоторых проблемах борьбы болгар против османов в первой половине XV века». Докладчик, на основании изучения византийских и славянских источников, привел новые факты о гайдукском движении в завоеванной турками Болгарии и о сопротивлении народных масс Балканского полуострова, в частности Болгарии, турецкому завоеванию.

Большой интерес и самую оживленную дискуссию вызвал доклад *Николая Икономидиса* (Монреаль) «Монашество и монастыри во время оттоманского завоевания». Н. Икономидис в архивах монастырей Афона обнаружил новые документы (поземельные описи, акты, жалованные грамоты), которые, по его мнению, говорят о том, что большая часть афонских монастырей вступила в сотрудничество с турками и такой ценой сохранила, а в некоторых случаях даже приумножила свои земельные владения в первые годы после турецкого завоевания. На Афоне